



ШаМаШ БраМиН

Гадина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ШаМаШ БраМиН
Гадина

«ЛитРес: Самиздат»

2019

БраМиН Ш.

Гадина / Ш. БраМиН — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Рассказ о сумасшествии. "Еще один? - спросит капризный читатель. - Сколько можно?" Эта тема бесконечна, т.к. нормальных среди нас нет, хотя бы потому, что большинство не задумывается о причинах своих "странностей". Этот рассказ именно о них - о причинах. Казалось бы, настолько очевидных - как сумасшествие окружающих, насколько и скрытых - как собственная ненормальность. Этот рассказ - иллюстрация того, что безумие внутри каждого из нас и только чудо не позволяет ему вырваться наружу. Содержит нецензурную брань.

© БраМиН Ш., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

– Воровка! Песок ukrала! Землю ukrала! Вон, весь тот кусок! Я всю жизнь пахала как проклятая. А вы, бандиты! – слезы истерики, бессильные взмахи старческими кулачками, сотрясения крепких заборных прутьев.

Поношенный цветастый халатик на внушительной женской фигуре, долго еще будет метаться от забора к воротам, от ворот к дому, затем обратно к забору. Еще долго бессвязное бормотание будет переходить в оглушительный крик каждый раз, когда мимо огороженного двора быстрым шагом заспешит случайный прохожий. Соседи на крики не обращают внимания. Они уже привыкли к взъерошенным седым волосам на большой голове с огромными покрасневшими морщинистыми щеками. К безумным пустым глазам, смотрящим немного вверх и вправо. К угрозам сжечь автомобиль, дом, себя. Привыкли, и с сочувственным пониманием, примечают ее бурные, юродивые припадки. Бедная, несчастная женщина!

Муж, худой, сушеный мужчинка, запирает ее в доме и кормит успокоительными. Но все равно, в своих приступах она вырывается и мечется как бешеная собака, неистово лая на всех, без разбора. Соседи приметили: обострения случаются раза два в год, осенью и весной. И с каждым разом умалишенная становится все враждебнее и непримиримее. Приезжающая по вызову скорая, уже традиционно ограничивается уколом снотворного. Госпитализировать отказываются. «Европейские директивы. – разводит руками врач. – Без ее согласия, не имеем права. Увезить насильно в стационар это пережитки тоталитаризма». Но однажды, прошлой осенью, все-таки увезли на пару недель. Тогда помнится, каким-то чудом, увесистая больная забралась на крышу дома и уселась там, свесив ноги по обе стороны конька. Высота конечно не смертельная, но, учитывая вес и возраст, могли быть последствия. Приехали несколько полицейских экипажей, пожарная машина и скорая. Тетка, с театральным пафосом, соответствующим высоте оседланной крыши, зычным, оглушительным голосом посылала всех на х..й.

Старожилы района еще помнили ту Веру Федоровну – уважаемую, интеллигентную, но высокомерную соседку. Сослуживцы и «клиенты» вспоминают ее как компетентную, умную, бескомпромиссную начальницу отдела контроля республиканской налоговой инспекции – чиновницы нагоняющей страх на всех без исключения, предпринимателей, бизнесменов, банкиров. Вера Федоровна удивительным образом сочетала в себе принципиальность советского следователя и алчность постперестроечного коррупционера. А на вершине карьеры она окончательно перемешала ненасытную жадность непримиримого завистника и педантичную предвзятость жестокого тирана, что в конечно счете напрочь снесло ей чердак.

– Аня, убери эту сучку с глаз моих, – крикнула дочке Вера Федоровна. – Всю мебель исцарапала, паршивка.

– Зайчик, иди к маме, – позвала Аня четырехлетнюю дочку. – Поиграй здесь, сейчас папа приедет.

Вера Федоровна строго посмотрела на дочь и внучку.

– Мне не жалко, пусть играет. Только мебель не надо трогать. Я ей сто раз говорила. По хорошему. Мебель дорогая, ручной работы. А эта негодница своими куклами все исцарапала.

– Мама, она ребенок. Ей только четыре ... – попыталась защитить дочку мать.

– Поговори мне еще, – прошипела женщина. – Живо вылетишь, и ноги вашей больше здесь не будет.

Анна послушно замолчала. Ей действительно не куда было деваться. Детский сад на лето закрыли. Муж на работе, она тоже. Бабушка занята – на ней вся налоговая. Слава богу, дед, пенсионер, великодушно согласился присматривать за внучкой. Если препираться, придется брать отпуск.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.